

Фатюшина Екатерина Юрьевна, Семина Ольга Юрьевна

ЗООНИМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА В РЕЧИ БИЛИНГВОВ

Статья посвящена оценочной лексике, значительный пласт которой составляют зоонимы со значением характеристики человека. Цель работы - на основе сравнения корпусных данных и результатов опроса выявить факторы, влияющие на выбор зоонима билингвом. Показано, что межъязыковой параллелизм механизмов метафорического переноса в лексике указанного типа соседствует с проявлениями лингвокультурной специфики. Выявлен ряд количественных и качественных факторов, влияющих на выбор оценочной лексики людьми, в сознании которых сочетаются две языковые картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 156-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Андреев В. С. Ретроспективная межконцептуальная импликация в метафоре Г. Лонгфелло // Квантитативная лингвистика. 2016. Т. 4. С. 4-19.
2. Андреев В. С. Языковая модель развития индивидуального стиля (на материале стихотворных текстов американских поэтов-романтиков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2012. 42 с.
3. Андреев С. Н. Семантические метаязыки: сходства и различия // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 2. С. 137-146.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Николаева Е. А. Соотношение стилей американских поэтов начала XX века в пространстве лингвистических признаков (на материале лирики Р. Фроста, Э. Робинсона, Э. Лоуэлл и В. Линдзи): автореф. дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2013. 22 с.
6. Тишина А. Е. Основы метафорической системы в индивидуальном стиле А. Ч. Суинберна // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 4 (32). С. 111-118.
7. Тишина А. Е. Особенности внутренней организации метафорической системы А. Ч. Суинберна: динамический аспект // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 8. С. 156-162.
8. Тулдава Ю. А. Об измерении связи качественных признаков в лингвистике (1): сопряженность альтернативных признаков // Ученые записки Тартуского университета. Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. 1988. Вып. 827. С. 146-162.
9. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6 Vol. London: Chatto & Windus, 1911. Vol. 1. 296 p.
10. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6 Vol. London: Chatto & Windus, 1911. Vol. 2. 316 p.
11. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6 Vol. London: Chatto & Windus, 1912. Vol. 3. 364 p.
12. Swinburne A. C. The poems of Algernon Charles Swinburne: in 6 Vol. N. Y. – London: Harper and Brothers Publishers, 1911. Vol. 6. 448 p.

**COMBINATION OF FORMAL AND CONCEPTUAL FEATURES
OF METAPHORICAL MODEL IN A. C. SWINBURNE'S INDIVIDUAL STYLE**

Tishina Anna Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Smolensk State University
anna-maksimova-1990@yandex.ru

The article examines the possibility to apply correlation analysis to the set of conceptual and formal features describing a metaphorical model. Cole's correlation coefficient is calculated on the basis of analyzing individual author's metaphors used by the English poet A. C. Swinburne. The analysis allowed the author to identify and describe certain individual tendencies of poet's style development associated with the peculiarities of concept-purpose and concept-source lexicalization, metaphorical expansion and the principles of using concrete stylistic devices as the mechanisms of metaphorization.

Key words and phrases: individual style; quantitative analysis; correlation analysis; Cole's coefficient; metaphor; parts of speech; stylistic devices; A. C. Swinburne.

УДК 81'373.612

Статья посвящена оценочной лексике, значительный пласт которой составляют зоонимы со значением характеристики человека. Цель работы – на основе сравнения корпусных данных и результатов опроса выявить факторы, влияющие на выбор зоонима билингвом. Показано, что межъязыковой параллелизм механизмов метафорического переноса в лексике указанного типа соседствует с проявлениями лингвокультурной специфики. Выявлен ряд количественных и качественных факторов, влияющих на выбор оценочной лексики людьми, в сознании которых сочетаются две языковые картины мира.

Ключевые слова и фразы: зооним; зоо-образ; оценочная лексика; билингвизм; языковая картина мира; национальный корпус; вторичное значение; метафорический перенос; национальная специфика; межъязыковой параллелизм; факторы лексического выбора.

Фатюшина Екатерина Юрьевна, к. филол. н.
Новомосковский институт (филиал)
Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева
fatyushina@yandex.ru

Семина Ольга Юрьевна, к. филол. н.
Тульский государственный университет
syomina1007@yandex.ru

**ЗООНИМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ
ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА В РЕЧИ БИЛИНГВОВ**

Основная функция мышления – поиск взаимосвязей между явлениями – на уровне языкового сознания реализуется через вторичные значения слов, в частности – через метафорический перенос. По словам В. Н. Телия,

«именно образно-ассоциативное восприятие иначе “рисует” процессы ментального характера в русском и английском языках (что, естественно, распространяется на любые языки, особенно неродственные)» [6, с. 202]. Значительную группу лексем с вторичными метафорическими значениями во всех языках образуют зоонимы, которые обладают большим потенциалом экспрессивности – как с точки зрения образности, так и с точки зрения оценочности.

Исследование контекстов, в которых встречаются зоонимы в Национальном корпусе русского языка и Британском национальном корпусе (были проанализированы конкордансы для 658 зоонимов) [3], позволило выявить наличие одинаковых метафорических значений у целых рядов лексем. Так, значение «некто пасивный, безвольный» реализуется в материале у десяти лексем, «некто ничтожный, презренный» – у 21. Показательно, что зооморфная характеристика человека в большинстве случаев отличается выраженной отрицательной оценочностью: только 38 из 369 исследованных нами зооморфных обозначений человека не содержат явно отрицательной оценки денотата (*жаворонок* – «некто, проявляющий наибольшую активность в утренние часы»; *лебедь* – «некто красивый, утонченный, гордый» и др.).

Как показывает анализ выявленных рядов лексем с аналогичными значениями, основой для параллелизма в их семантическом развитии служит сходство лексем в их первичных значениях. Одинаковые значения обнаруживаются не только у лексем, обозначающих одно и то же животное («глупая женщина, обычно занятая только детьми и хозяйством» – *несушка, наседка, клуша, курица*), но и у названий животных, принадлежащих к одной таксономической категории, в том числе и на межъязыковом уровне («слуга, приспешник» – *собачка, пес, щенок, дворняжка, пудель, бультерьер, овчарка, poodle, lap-dog, bulldog, dog*). Можно предположить, что образование таких значений основано на реальных особенностях животных данного рода или семейства. Так, в значении «некто ничтожный, презренный» употребляется больше половины всех лексем, обозначающих представителей класса беспозвоночных, что может быть обусловлено положением беспозвоночных в зоологической классификации, их отталкивающим внешним видом и небольшими размерами.

Тем не менее далеко не всегда языки идут одним и тем же ассоциативным путем. Например, как отмечает О. О. Гулик, для английской языковой картины мира типична ассоциация женщины с зоо-образом кошки (40% метафорических выражений модели «женщина – животное»), в то время как в русском языке в 42% метафорических выражений женщина ассоциируется с птицей [1]. Именно сравнение языковых картин мира в точках расхождения и попытка ответить на вопрос о причинах подобных расхождений (при идентичности исходного денотата) способны, на наш взгляд, пролить свет на вопросы словотворчества и развития значения слова.

Закономерным результатом сопоставления семантики единиц двух языков нам видится выявление сходств и различий между ними, описываемых в терминах национальной специфики. Под национальной спецификой семантики лексической единицы понимается ее отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения [5]. В работе «Вторичные значения зоонимов русского и английского языков: на материале национальных корпусов» [3] мы, сопоставляя вторичные значения зоонимов английского и русского языков, выделяем девять степеней их лингвоспецифичности.

Как правило, к появлению лингвоспецифичной лексики приводят ситуации или явления, которые в разной степени актуальны для представителей разных культур (распространенность животного на территории данной страны, особенности образа жизни и традиции носителей языка, исторические события, литературная классика и под.). Причины такого рода назовем **количественными** факторами употребления зоонимов во вторичном значении для характеристики человека.

Тем не менее количественные факторы не объясняют множества других случаев межъязыковой асимметрии в зооморфной номинации человека. В связи с этим необходимо обратиться к сущности механизмов появления метафорических значений. Как известно, основанием для метафорического переноса названия является знание о первом денотате (овцы послушны, безынициативны, безобидны) и о втором денотате (этот человек послушен/безынициативен/безобиден), позволяющее провести между этими двумя денотатами параллель. Тем не менее, языковое мышление носителей разных языков по-разному категоризирует явления действительности и устанавливает связи между предметами и явлениями. В результате, как отмечает Г. Н. Складаревская, «в языковой действительности связи и соотношения оказываются иными: сема, представленная в сравнении, может не согласовываться с символом метафоры» [4, с. 51]. Например, для словоформы *змея* в узуальных языковых сравнениях актуальными оказываются семы издаваемых звуков и характерных движений (*Шипит змеей. Речка, как змея* (блестит, извивается)), а в метафоре актуализуются другие семы («коварный», «хитрый», «злой») [Там же]. Выскажем предположение, что благотворной ситуацией для «акта перенесения названия» является эмоционально насыщенное событие. Возможно, именно эмоции, возникшие от того, что змея укусила неожиданно, исподтишка, перевешивают возможные ассоциации с формой или звуками змеи, когда речь идет о выборе лексемы для экспрессивного именовании неприятного человека.

На наш взгляд, момент выбора культурой метафорического «зоо-образа» для конкретной языковой ситуации можно до некоторой степени реконструировать, стимулировав к выбору людей, имеющих возможность выбирать из ресурсов нескольких языков – билингвов и полилингвов. Нами был проведен опрос, в котором в качестве респондентов участвовали девять билингвов, в равной степени владеющих русским языком и своим родным (татарским, армянским, грузинским), и один полилингв (таджикский – русский – английский) [7].

В числе вопросов, призванных оценить степень лингвистической компетенции опрошенных, был следующий: «Какое слово Вы употребите, характеризуя неприятного человека по-русски? А на языке X»? Нами случайно была выбрана именно эмоционально яркая ситуация реакции на поведение неприятного человека:

в каждом языке существует большой арсенал лексических средств, используемых для характеристики отрицательных личностных черт.

Были получены следующие ответы:

татарск.-русск.: 1. (Р. К. С., 65 лет): «Я в основном по отношению к людям использую ласкательные прозвища»; 2. (Ф. С., 54 г.): «По-русски – *свинья*, по-татарски – *хайван (скотина)*, *дунгэс (свинья)*»;

армянско-русск.: 3. (Э. А. С., 81 год): «По-русски – *ишак*; по-армянски – *эш (ишак)*»; 4. (Г. О. С., 58 лет): «По-русски – *баран*. По-армянски, когда ругаюсь, использую только мат»; 5. (С. Г. С., 36 лет): «В русском – *козел*; в армянском – не знаю»; 6. (А. Г. С., 34 года): «Русские слова – *сука, овца*; армянское – *эш (ишак)*»; 7. (М. Г. С., 24 года): «Не знаю»;

русск.-иврит: 8. (И. Р. М., 24 г.): «Русские слова – *козел, шакал, собака*. Иврит – *собака*»;

грузинск.-русск.: 9. (Л. Ц., 44 г.): «По-русски – *гиена*. По-грузински тоже».

тадж.-русск.-англ.: 10. (Л. Н., 27 лет): «По-русски – *козёл, овца, баран*. По-таджикски – *хар (осёл), хай-вон (животное)*. По-английски – *cow (корова), goat (козёл)*».

Обратим внимание на тот факт, что в качестве оскорбительных слов опрошенные в большинстве случаев используют именно зоонимы. Результаты опроса подтверждают слова Ф. А. Литвина о том, что зоонимы чаще и регулярнее, чем лексемы других словарных подмножеств, используются для сравнения с их номинантами человека, других животных, неодушевленных объектов: «Становясь регулярными, эти ассоциации создают у многих зоонимов то, что можно назвать “зоо-образом”, – эталон некоторых признаков, реально присущих животным – “исходным референтам” – или приписываемых им коллективным языковым сознанием» [2, с. 106].

Примечательно и то, что пять из десяти респондентов на разных языках назвали одинаковых животных. Причем если в русском языке слова *свинья, козел, собака* во вторичных значениях с отрицательной коннотацией достаточно частотны, то *гиена* и *ишак* в соответствующих вторичных значениях малоупотребительны. В этих случаях, по-видимому, имеет место самоперевод; более того, в парах «армянский – русский» и «грузинский – русский» именно армянский и грузинский языки оказываются доминантными, «навязывают» более употребительное слово из своего лексикона.

Не менее интересны случаи, когда в разных языках респонденты называют разных животных. В первую очередь, это связано с тем, что в различных языках различные зоонимы обладают разной частотностью, а также коннотациями разной интенсивности и качества. Например, в английском языке слово *ram (баран)* не имеет вторичного значения «глупый человек», или, говоря словами Ф. А. Литвина, в английской лингвокультуре нет такого «зоо-образа» у словарного эквивалента русского *баран* [Там же, с. 109]. С другой стороны, «зоо-образы» *козел* и *goat* практически совпадают [Там же, с. 110]; действительно, наш респондент приводит их в обоих языках.

Из вышесказанного следует, что существенную роль при выборе характеризующего зооморфизма играют факторы, которые можно назвать **качественными** – близость того или иного зоонима индивидуальным особенностям (системе ценностей и оценок, психологическим характеристикам) данного носителя языка, а затем уже национальной картине мира (заметим, что у монолингва нет возможности выбирать между несколькими картинами мира).

Подводя итог, отметим, что при выборе характеризующего зооморфизма конкретным носителем языка в конкретной ситуации коммуникации, главенствующую роль, по нашему мнению, играет фактор частотности словоупотребления того или иного зоонима в языке. Тем не менее, говоря о выборе словоформы билингом, необходимо помнить, что уровень языковой и культурной компетенции в каждом конкретном случае индивидуален. Билингв может не чувствовать, что в том или ином языке предпочтенная им словоформа может быть не узуальна (*гиена* для русского языка), результатом чего является ощущение недостаточной языковой компетентности говорящего. С другой стороны, для выбора того или иного зоонима билингу важно иметь представление о животном, о котором идет речь, и о характеристиках, приписываемых в данной культуре этому животному, что может говорить об уровне культурной компетентности говорящего.

Список источников

1. Гулик О. О. Зооморфная гендерно-маркированная когнитивная метафора в реализации языковой картины мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2015. № 1. С. 24-27.
2. Литвин Ф. А. Общее и национально-специфическое в семантике и функционировании зоонимов-характеристик (на материале параллельных текстов) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 105-113.
3. Семин О. Ю. Вторичные значения зоонимов русского и английского языков: на материале национальных корпусов: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2007. 234 с.
4. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
5. Стернин И. А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. Галле: Ун-т Мартина Лютера Галле, 1989. 129 с.
6. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебрянников. М., 1988. С. 173-203.
7. Фатюшина Е. Ю. Языковая личность билингва // Вестник Тульского государственного университета. Серия «Лингвистика и лингводидактика». 2014. Вып. 1. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты подготовки переводчиков. С. 157-171.

ZOONYMIC METAPHORS WITH THE MEANING OF NEGATIVE EVALUATION OF A MAN IN BILINGUALS' SPEECH

Fatyushina Ekaterina Yur'evna, Ph. D. in Philology
Novomoskovsk Institute (Branch) of Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
fatyushina@yandex.ru

Semina Ol'ga Yur'evna, Ph. D. in Philology
Tula State University
syomina1007@yandex.ru

The article is devoted to evaluative lexis, a significant layer of which consists of zoonyms with the meaning of man's characteristic. The purpose of the work is to find out the factors influencing the selection of zoonyms by bilinguals on the basis of the comparison of the corpus data and the survey results. It is shown that the interlingual parallelism of mechanisms of metaphorical transfer in the lexis of this type adjoins the manifestations of linguistic-cultural specificity. The paper reveals a number of quantitative and qualitative factors influencing the choice of evaluative lexis by people, in the consciousness of which two language worldviews are combined.

Key words and phrases: zoonym; zoo-image; evaluative lexis; bilingualism; language worldview; national corpus; secondary meaning; metaphorical transfer; national specificity; interlingual parallelism; factors of lexical choice.

УДК 81-11

В статье рассматривается специфика билингвизма в эпоху глобализации. Автор анализирует влияние процесса глобализации на практики использования языка, а также роль глобального билингвизма в процессе гибридизации идентичностей и формирования новой языковой картографии. В сферу исследования входят лингвистические и социолингвистические работы российских и зарубежных ученых. Особое внимание уделяется работам Бломмерта в контексте языковых аспектов синтеза родного и английского языков. Изменения использования языка, связанные с глобализацией, исследуются на стыке социолингвистики и акторно-сетевой теории.

Ключевые слова и фразы: социолингвистика; глобализация; идентичность; гибридизация; транслокальность; сетевые структуры; билингвизм; лингвистический ландшафт.

Федорова Лариса Юрьевна, к. соц. н.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова,
г. Новочеркасск
fluid2@yandex.ru

БИЛИНГВИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Глобализация является определяющей и универсальной тенденцией развития человеческого общества на протяжении XX-XXI вв. Взаимопроникновение национальных экономик в процессе не только взаимовыгодного сотрудничества и объединения усилий в решении мировых проблем, но и ожесточенной конкурентной борьбы составляет лишь одну сторону этого процесса. Его другой стороной закономерно выступает взаимопроникновение культур, осуществляющееся главным образом в распространении унифицированных образцов и стандартов, ценностей и нормативных представлений современной глобальной культуры. Закрепление новых культурных образцов и траекторий деятельности неизбежно затрагивает индивидуальную и коллективную идентичность, инкорпорируя в нее ценности, исторически сформированные другой культурой. Современные исследователи давно и подробно рассматривают последствия глобализации культуры в сфере идентичности, отмечая их разноплановость: от формирования плюрализованных, гибридных идентичностей до стимулирующего воздействия глобализационных процессов на локальные культурные идентичности [3; 14].

Одним из важнейших компонентов этнокультурной идентичности, а также важнейшим критерием идентификации является родной язык. Дифференциация «своего» и «чужого» в пространстве межэтнического социального взаимодействия осуществляется именно и в первую очередь по этому критерию. Однако эпоха глобализации вносит динамичные и глубокие изменения в этот процесс. Необходимость социолингвистической концептуализации феномена глобализации и его трансформирующего воздействия на идентичность диктует обращение к изучению социокультурных следствий глобализации сквозь призму ее языковой составляющей. По мнению Е. Ю. Литвиненко, одной из проблем происходящей глобализации становится проблема языкового выбора, которая неизбежно ведет к принятию или отторжению идей билингвизма, которая обострилась с распадом бывших колониальных империй, когда вновь появившиеся государства столкнулись с проблемой языкового выбора [7].

Методологическим основанием такого исследования можно считать междисциплинарный подход, погружающий лингвистические феномены в контекст и тезаурус социальных наук, что позволяет видеть